№ 11

Писмо от Б. Стоманяков до Г. Зиновиев относно съществуващите възможности за спасяване Народния дом от конфискация

Берлин, 11 май 1923 г.[1]

Отдел X 1439 Ст/Кл Лично.

Строго секретно.
Никому другому не вскрывать.
Berlin w 62, Maassenstr, 9.
Тов. Г.Е.Зиновьеву
Копия: тов. М.И. Фрумкину.

Уважаемый Григорий Евсеевич,

ЦК Болгарской компартии обратился ко мне через специально посланного для этой цели тов. Исакова с просьбой устроить у какого-нибудь европейского банка или фирмы закладную операцию под принадлежавший формально коммунистической кооперации „Освобождение“[2], фактически самой Болгарской коммунистической партии, недавно выстроенный в Софии „Народный дом“[3], в котором помещаются центральные учреждения партии, профессиональных союзов и упомянутой кооперации.

Дело в том, что Болгарский ЦК узнал из достоверных источников о намерении фашистко-реакционного правительства Стамболийского внести в только что выбранный, на основе государственного переворота и предвыборного террора[4] новый парламент, исключительный закон, уполномачивающий его экспроприировать „Народный дом“.

Болгарские товарищи пришли к идее „заложить“ этот дом заграницей, с тем, чтобы издание такого закона было нанесением серьезного материального ущерба соответственной заграничной фирме, справедливо рассчитывая, что в этом случае Стамболийский откажется от своей идеи из опасения дипломатического давления со стороны правительства страны заинтересованной фирмы, а главным образом из-за нежелания понижать кредит Болгарии заграницей нанесением ущерба иностранцам. Действительно, за последнюю пару лет в ряде случаев Стамболийский отказывался от реквизиции долгов в Болгарии, принадлежавших болгарским гражданам, но своевременно переданных ими „про-форма“ иностранцам, – и это несмотря на то, что болгарские законы давали ему право реквизиции всяких домов, в том числе и домов инвалидов.

Я считаю план Болгарского ЦК вполне правильным и немедленно принял шаги для его осуществления.

Сегодня мы вступили уже в переговоры с одной швейцарской фирмой. Я стремлюсь заключить с ней договор, по которому она формально даст деньги под „Народный дом“, с тем что или эти деньги будут депозированы здесь в какомнибудь банке, и банк отпустит фирме кредит в равной сумме, или даже и формально деньги не будут фирмой выданы, но лишь проведены по книгам. Реально заложить дом невозможно, ибо никакая капиталистическая фирма не решиться рисковать в Болгарии при тамошнем фашистском режиме, давая кредит коммунистической кооперации, хотя бы и под самые прочные гарантии в виде дома.

Так или иначе – если не через эту фирму, то через другую, в крайнем случае через германскую, хотя Германия сейчас так беззащитна, что даже датская фирма была бы лучше – я надеюсь устроить этот заклад „про-форма".

Затруднение заключается в том, что закладная операция будет внесена в т.н. „Крепостную книгу" в Софии, где регистрируется вся недвижимая собственность, и кооперация „Освобождение" теряет всякую базу для кредита. Теперь под этот дом она имеет некоторый кредит у болгарских банков. Этот кредит будет закрыт после внесения в „Крепостную книгу" отметки о закладе дома заграницей, и нового кредита никто, конечно, после этого Кооперации не даст.

Болгарский ЦК хотел бы поэтому получить при закладной операции около половины стоимости дома, т.е. около 150 тыс. золотых рублей деньгами в свободное распоряжение. Так как по изложенным выше соображениям это невозможно, остается единственный путь „Народный дом" закладывать формально у какой-нибудь иностранной фирмы, а фактически у советского правительства. Иностранная фирма заключает с Кооперацией договор о закладе дома, переуступает нам (в той или иной форме, которую не трудно будет здесь найти) все свои права по этой операции, а мы открываем Кооперации кредит в 150 тыс. золотых рублей, которые она использует по мере надобности.

Мы несем риск только в случае экспроприации „Народного дома" и то теряем деньги лишь в том случае, когда кооперация „Освобождение" будет совершенно уничтожена болгарским правительством.

Для проведения этого плана тов. Коларов обратиться к Вам с просьбой получить через Исполком Коминтерна и ЦК РКП ассигновку на 150 тыс. зол. рублей. Упомянутый выше тов. Исаков просил меня поддержать перед вами это ходатайство.

Я делаю это тем охотнее, что, осведомленный о последних событиях в Болгарии, считаю безусловно необходимым помочь Болгарской партии спасти „Народный дом". Его экспроприация была бы при современном положении и при специальных условиях движения в Болгарии не только чрезвычайно тяжелым ударом для движения в Болгарии и на Балканах, но имела бы в некоторых отношениях и катастрофические последствия. Для такой цели следовало бы даже пожертвовать суммой 150 тыс. зол. рублей, а в данном случае речь идет не о пожертвовании этих денег, а лишь о принятии на себя известного риска до этого размера. [...]

С ком[мунистическим] приветом *Стоманяков* [5]

Примечание: Во избежание недоразумения, должен отметить, что Торгпредство не имеет средств, чтобы отпустить кредит в 150 тыс. зол. рубл., и что в случае принятия предложения т. Коларова, необходимо отпустить нам через Наркомфин эту сумму. Я позабочусь о том, чтобы вся эта операция была проведена с максимальной осторожностью и с наименьшим риском для РСФСР[6].

Стоманяков (п)

РГАСПИ, ф. 495, оп. 19, д. 476, л. 12–15. Оригинал. Машинопис.

---

[1] В Секретариата на ИККИ писмото е получено на 16 май 1923 г., вх. № 121 м.

[2] Става дума за кооперация „Освобождение" (Общо работническо кооперативно дру-

жество), основана от БКП(т.с.) през 1919 г. като работническо кооперативно дружество. Организира вноса и износа на стоки за потребление, строителство на партийни и профсъюзни домове и пр. Издателският отдел на „Освобождение" извършва печатането и издаването на всички вестници и списания на БКП, на професионалните и др. организации, както и на комунистическата литература. Членовете ѝ достигат 70 000 души, а дяловият капитал – 7 млн. лв. През 1921 г. събира и транспортира храните за подпомагане на пострадалото от суша население в Поволжието в Съветска Русия. Забранена въз основа на ЗЗД през 1924 г. и разтурена, имотите ѝ са конфискувани.

[3] Народен дом в София – партиен и общосиндикален дом в периода 1913–1923 г. По инициатива на БРСДП (т.с.) през 1912 г. се учредява специален фонд „Народен дом", със средства на който се купува място и сграда на площад „Лъвов мост". В 1913 г. в Народния дом се настаняват централните органи на партията и на Синдикалния съюз. През май 1921 г. е опожарен. Кооперация „Освобождение" построява нова сграда. След арестите на 12 септември 1923 г. Народният дом е завзет от полицията и до 9 септември 1944 г. в него се помещава Дирекция на полицията.

[4] Имат се предвид извършената от Ал.Стамболийски през февруари – март 1923 г. промяна в правителството чрез отстраняването на министрите К.Томов, М.Турлаков и Хр. Манолов и попълването му с доверени хора. (Н. Атанасов, Хр. Стоянов, С. Дупаринов, К. Павлов), както и проведените на 22 април 1923 г. предсрочни парламентарни избори по нов избирателен закон, който осигури на БЗНС спечелването на изборите. Характерна черта на тези избори беше конфронтацията между БКП и БЗНС. Ръководителите на БЗНС правят всичко възможно БКП въобще да няма депутати в новото Народно събрание.

[5] Подписът на Б. Стоманяков в документа е изрязан.

[6] На първата страница на документа има ръкописна бележка: *„За др. Пятницки Трябва да обсъдим това двамата. 15.V.23. Г. Зиновиев (подпис)".*

№ 12

Писмо от Й. Пятницки до Б. Стоманяков за помощта, която Бюджетната комисия на ИККИ може да окаже на БКП във връзка с Народния дом

№ 6971/с

Москва, 24 май 1923 г.

Строго поверително
Лично
За др. Стоманяков

Ваше письмо на имя Зиновьева от 11.5.23 насчет заложения Народного дома получено Зиновьевым. Он мне его переслал. Бюджетная комиссия вопрос этот рассмотрела и постановила принять на себя гарантии в размере остатка от суммы, ассигнованной КПБ на специальные нужды и находящейся у ЦК КПБ. По словам т. Коларова, из ассигновки этой в размере 100 000 руб. золотом израсходовано около 60 000, так что КПБ располагает теперь остатком в 40 000 зол. руб., являющихся неприкосновенным фондом. Наша гарантия распространяется именно на этот остаток, т.е. около 40 000 руб. золотом. Что до заложения, то Зиновьев просит это устроить[1].

РГАСПИ, ф. 495, оп. 19, д. 476, л. 10. Копие. Машинопис.

[1] Върху документа има бележка: *„Письмо на Пятницки".*